

**Оценка эффективности системы государственных гарантий и компенсаций
в северных регионах России¹****Performance evaluation system of government guarantees and compensation
in the northern regions of Russia¹**

УДК 332.1:502.2 (985)

В. С. Селин, Институт экономических проблем
им. Г. П. Лузина КНЦ РАН (Апатиты, Россия)**V. S. Selin**, Institute of Economic Problems.
G. P. Luzina KSC RAS (Apatity, Russia)

Северные территории занимают особое место не только в географии (свыше 60 % общей площади), но и в экономике страны. Поэтому основной целью статьи являлось исследование и оценка дееспособности отдельных норм государственного регулирования в особых условиях деятельности. Использовались методы экономического анализа и факторной типологии. Даже на современном этапе, когда происходит модернизация промышленного комплекса с ускоренным развитием высокотехнологичных производств, ресурсно-сырьевые отрасли Севера играют очень важную роль в образовании бюджетов всех уровней и валютных доходах. При этом государственное регулирование хозяйственной деятельности и проживания населения в значительной мере реализуется через систему гарантийных выплат, которые играют важную роль в привлечении и закреплении рабочей силы. В статье выполнен анализ влияния действующих районных коэффициентов и северных надбавок в отношении средней заработной платы и реальных доходов населения, в том числе на основе их «нормирования». Показано, что система гарантийных выплат не оказывает доминирующего влияния на миграционные процессы на Севере, при этом ее эффективность снижается в течение всего переходного периода.

Ключевые слова: Север, население, экономика, анализ, организация, структура, заработная плата, районные коэффициенты, северные надбавки, миграция.

The northern territories hold a specific place not only in geography (over 60 % of total area), but also in national economy. Therefore a main objective of article was the research and assessment of capacity to act of separate regulations of state regulation in special conditions of activities. Methods of the economic analysis and a factorial typology were used. Even at the present

stage when there is an upgrade of an industrial complex to the accelerated development of high technology production, resource and raw industries of the North play very important role in formation of budgets of all levels and currency incomes. At the same time state regulation of economic activity and accommodation of the population considerably is implemented through system of warranty payments which play an important role in attraction and fixing of a labor power. In article the analysis of influence of the operating district coefficients and northern allowances concerning the salary and real incomes of the population, including on the basis of their «regulation». It is shown that the system of warranty payments doesn't render the dominating vliyaniyan migratory processes in the north, at the same time its efficiency decreases during all transition period.

Keywords: North, population, economy, analysis, organization, structure, salary, income, district coefficients, northern allowances, migration.

Введение

Северные территории играют особую роль в национальной экономической системе. Достаточно сказать, что если глобальный Север охватывает менее 10 % общей территории планеты, то у нас северные территории они составляют более 60 %. Аналогичные оценки существуют в отношении населения этого региона: в мировом масштабе оно не достигает и половины процента, а у нас приближается к де-

¹ Статья подготовлена при поддержке Программы фундаментальных исследований Президиума РАН № 13 «Пространственное развитие России в XXI веке: природа, общество и их взаимодействие».

¹ This article was prepared with the support of the Program of the Presidium of RAS № 13 «Spatial development of Russia in XXI century: nature, society, and their interaction».

сти [3, 8]. Поэтому любой вариант дальнейшего развития экономики страны должен учитывать, что северные пространства представляют стратегический ресурс, который необходимо использовать эффективно и бережно, особенно учитывая с позиций устойчивого развития, что здесь сосредоточено более 75 минерально-сырьевых ресурсов.

Очевидно, что сохранение экспортно-импортно ориентации экономики является определенной угрозой. Однако это положение не следует и драматизировать: природные богатства являются одним из наших главных преимуществ. Просто нужно повышать технологический уровень добывающего сектора на основе отечественных машиностроительных комплексов, в том числе в процессе импортозамещения. Одновременно это будет служить основой для снижения неравномерности и сближения уровня экономического развития северных регионов.

При относительно высокой инвестиционной привлекательности севера, обусловленной ресурсным потенциалом, модернизация экономики осуществляется здесь низкими темпами. Эти регионы за годы реформ утратили значительную часть воспроизводственного капитала, в первую очередь человеческого: с 1990 по 2010 г. северные территории покинуло более 2 млн чел., т. е. почти 20 % от общей численности населения. Можно отметить, что на зарубежном Севере наблюдаются противоположные тенденции: население штата Аляска за этот же период выросло почти на 30 %, а его экономический центр — г. Анкоридж — по численности «догнал» г. Мурманск, хотя еще в 1990 г. отставал практически в 2 раза [1, 7].

Государственные гарантии и компенсации

Государственное регулирование организационно-экономических условий хозяйственной деятельности на Севере в значительной мере реализуется через систему гарантий и компенсаций. Важнейшими ее звеньями являются районные коэффициенты и стажевые надбавки. Они влияют на такие важнейшие процессы, как заработная плата (соответственно, и издержки производства), реальные доходы населения, миграционные процессы и т. п. При этом коэффициенты выполняют функцию «компенсато-

ров» местного (районного) удорожания предметов первой необходимости, входящих в прожиточный минимум или минимальный потребительский бюджет.

Северные стажевые надбавки, применение которых началось еще в административной экономике, должны были играть двойную роль. Во-первых, они начислялись определенными долями (как правило, 10 процентов) через соответствующий срок (половину года или год), т. е. выполняли функцию «закрепления» персонала в соответствующей местности. Во-вторых, они формировали так называемый отложенный спрос — чтобы человек по достижении пенсионного возраста мог переехать в более благоприятные для проживания районы. Одновременно снижалась нагрузка на местные бюджеты, так как не происходило «накопление» пенсионеров, особенно на Крайнем Севере и в Арктике [1, 2].

Конечно, теперь эти функции несколько видоизменились, особенно в коммерческом секторе. Но значение их по-прежнему достаточно велико. В отчете рассмотрены «процентные» размеры таких выплат по всем районам, полностью отнесенным к зоне Севера, и по основным субъектам РФ, территории которых частично отнесены к этой зоне. При этом необходимо отметить, что в последней структурной группе есть регионы, основные площади которых входят в зону Севера (Хабаровский край) или даже Крайнего Севера (Красноярский край). Об их абсолютных величинах уже говорилось выше [5].

Повышающие коэффициенты в районах Крайнего Севера дифференцированы в достаточно широком диапазоне — от 1.4 до 2.0. Последнее значение установлено только в Чукотском автономном округе, как и 1.8 — только в соответствующих муниципальных образованиях Красноярского края. В приравненных местностях они колеблются от 1.2 до 1.4. Значительно меньший «разброс» у полярных надбавок: в районах Крайнего Севера они составляют 80 процентов (за исключением Чукотского автономного округа и островов арктических морей — 100 и иркутской области — 50), в приравненных местностях — 50 процентов (табл. 1).

Учитывая, что часть регионов включает обе структурные группы, для дальнейшего анализа целесообразно рассчитать «средневзве-

шенные» величины гарантийных выплат. При этом «взвешивание» осуществляется по доле населения, получающей соответствующие коэффициенты и надбавки. То есть расчетный коэффициент будет определяться по формуле:

$$PK_{расч.} = PK_{кс} \times D_{кс} + PK_{пр} \times D_{пр},$$

где $PK_{кс}$ и $PK_{пр}$ — коэффициенты в районах Крайнего Севера и приравненных местностях; $D_{кс}$ и $D_{пр}$ — доли населения соответственно.

Типология регионов по гарантийным выплатам

В последней графе табл. 2 приведен суммарный «средневзвешенный» размер гарантийных районных выплат по северным субъектам РФ в сопоставлении с дифференциацией средней заработной платы. Что касается показателей величины прожиточного минимума, то их сравнение не проводится, поскольку корреляция здесь даже логически маловероятна. Они будут применяться в дальнейшем анализе [6].

Как можно было ожидать, отмечаются достаточно широкие колебания зарплаты северных регионов по отношению к базовому субъекту (Ивановской области). Раньше наши срав-

нения осуществлялись к средним по стране показателям, но для углубленного анализа это было сочтено некорректным, поскольку такая средняя заработная плата уже включает сама различие надбавки и коэффициенты. Поэтому был выбран регион, который является «единичным» в рамках межбюджетных отношений, т. е. его показатель нормативно признан средним по стране.

Из графы 3 табл. 4 видны большие отклонения «зарплатных» индексов: от 1.3—1.4 (республики Карелия и Тыва) до 3.6—3.7 (Чукотский и Ямало-Ненецкий автономные округа). Поэтому для аналитических сравнений признано целесообразным сопоставить эти отклонения с дифференциацией суммарных северных районных выплат, что позволило с определенной долей условности выделить три типологические группы:

— депрессивные территории, — где отклонения заработной платы существенно ниже установленных районных выплат (республики Карелия и Тыва);

— территории со средними показателями — районные отклонения примерно соответствуют установленным выплатам (республики Коми и Саха (Якутия), Камчатский край, Архангельская и Мурманская области);

Таблица 2

Структура базовых показателей удорожания по районам Севера 2014 г.

Субъекты РФ	Средняя заработная плата		Величина прожиточного минимума трудоспособного населения		Суммарный % районных выплат
	тыс. руб.	% к базовому региону	тыс. руб.	% к базовому региону	
1	2	3	4	5	6
Республика Карелия	29371	1.42	10524	1.18	85
Республика Коми	40222	1.95	11525	1.31	95
Республика Саха (Якутия)	51111	2.48	14183	1.60	140
Республика Тыва	27507	1.33	8971	1.01	91
Камчатский край	53167	2.58	16369	1.84	140
Архангельская область	33125	1.60	12158	1.37	80
Магаданская область	62152	3.01	16166	1.82	150
Мурманская область	43378	2.10	12164	1.37	120
Сахалинская область	54896	2.66	12875	1.45	95
Ненецкий АО	65816	3.19	17307	1.95	130
Чукотский АО	76285	3.70	14107	1.59	200
Ханты-Мансийский АО	57976	2.81	12650	1.42	80
Ямало-Ненецкий АО	74489	3.61	14774	1.66	130
Ивановская область	20592	1.00	8851	1.00	—
Российская Федерация	32495	1.57	8885	1.01	—

— территории с существенным превышением — отклонения значительно (на 50 и более процентов) опережают нормативные величины (Магаданская и Сахалинская область, все четыре автономных округа).

Как уже отмечалось, гарантийные районные выплаты выполняют несколько функций. Для того чтобы отделить (эллимировать) компенсационную роль, предпринята попытка пронормировать среднюю заработную плату и реальные доходы по прожиточному минимуму. Для сопоставления применялись такие же соотношения по базовому региону (Ивановская область).

$K_1 = 20592$ (средняя заработная плата) : 8851 (прожиточный минимум работника) = 2.32;

$K_2 = 20409$ (реальные доходы) : 8170 (общий прожиточный минимум) = 2.49.

Таким образом, интегральные показатели (графы 4 и 5 таблицы 3) определялись путем деления данных из граф 2 и 3 на K_1 и K_2 соответственно. Логика нормирования базируется на том, что соотношения заработной платы (реальных доходов) и прожиточного минимума с позиций компенсационной функции (т. е. обеспечения примерно одинакового уровня жизни) должны быть близки во всех регионах

(включая базовый). А вот превышения обеспечивают уже дополнительную функцию, т. е. закрепление рабочей силы в особых природно-климатических условиях и формирование «отложенного спроса». Естественно, в реальных доходах вторая функция может и не проявляться, поскольку в нее входят доходы всех групп населения. Но то, что в некоторых из них интегральные показатели в этой группе (графа 5) ушли «в минус» (республики Карелия и Тыва, Камчатский край и Архангельская область), явилось определенной неожиданностью.

Интегральные показатели по заработной плате тоже имеют высокую степень дифференциации, и сгруппировать их весьма сложно. Тем не менее и здесь можно выделить, но уже с высокой долей условности, три типологические группы:

— слабое формирование «отложенного» спроса (и функции закрепления рабочей силы) — интегральный показатель по заработной плате на 30 и более процентов ниже нормативной величины северных надбавок (республики Карелия, Камчатский край и Архангельская область);

— неполное формирование «отложенного» спроса — отклонение (гр.6 — гр.4) от 0 до 30 % (республика Саха (Якутия), Коми и Тыва,

Таблица 3

Интегральные показатели дееспособности нормативных северных районных выплат

Субъекты РФ	Отношение в 2014 г.		Интегральные показатели		Северные надбавки
	средней заработной платы к прожиточному минимуму	реальных доходов к прожиточному минимуму	по средней заработной плате, %	по реальным доходам, %	
1	2	3	4	5	6
Республика Карелия	2.79	2.36	20	-6	54
Республика Коми	3.48	2.85	50	14	59
Республика Саха (Якутия)	3.60	2.56	55	2	80
Республика Тыва	3.06	1.63	31	-35	51
Камчатский край	3.24	2.34	39	-6	80
Архангельская область	2.72	2.47	17	-1	56
Магаданская область	3.84	2.97	65	19	80
Мурманская область	3.56	2.93	53	17	80
Сахалинская область	4.26	3.65	83	46	53
Ненецкий АО	3.80	4.00	63	60	80
Чукотский АО	5.40	4.22	132	69	100
Ханты-Мансийский АО	4.58	3.42	97	37	50
Ямало-Ненецкий АО	5.04	3.59	117	44	80
Ивановская область	2.32	2.49	—	—	—
Российская Федерация	3.65	3.37	—	—	—

Магаданская и Мурманская области, Ненецкий автономный округ);

— высокое формирование «отложенного» спроса (и закрепления рабочей силы) — отклонение (графы 5—6) положительное (Сахалинская область, Чукотский, Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа).

Выше уже упоминались поправочные коэффициенты по заработной плате, применяемые в рамках межбюджетных отношений для определения бюджетной обеспеченности регионов и распределения дотаций из фонда финансовой поддержки. Такие индикаторы используются и в других сферах, в частности, нам предоставляются интересными корректирующие коэффициенты по заработной плате, применяемые Министерством образования и науки при нормативном (подушевом) финансировании высших учебных заведений [4]. Особенно учитывая, что идентичные (или близкие) величины будет применять Федеральное агентство научных организаций при таком же нормативном финансировании академических институтов, которое предполагается ввести уже с 2017 г.

Можно отметить, что есть регионы (табл. 4), где корректирующие коэффициенты практически не отличаются от графы 2 (отношений по заработной плате), — Республика Тыва и Иркутская область. Или отличаются незначительно — менее 5 % (Республика Саха (Якутия), Камчатский край, Сахалинская область, Ямало-Ненецкий автономный округ). В целом же все они достаточно близки, так как даже отклонения в 10—20 % вряд ли можно считать существенными. Особенно учитывая поставленную директивную задачу — в 2018 г. средняя заработная плата научных работников (включая преподавателей высшей школы) должна в 2 раза превышать аналогичный показатель по соответствующим регионам.

В заключение отметим, что двойственность функции северных надбавок является внутренне противоречивой: если они «закрепляют» рабочую силу (снижают миграцию), то «отложенный» спрос может быть потрачен в самом районе проживания. Тем более что южные районы республик Карелия и Коми или Красноярского края являются вполне благоприятными для проживания и вполне соответ-

Таблица 4

Сопоставление повышающих коэффициентов по заработной плате

Субъект РФ	Средняя заработная плата по отношению к базовому региону	Суммарный % районных выплат	Корректирующие коэффициенты по заработной плате Минобрнауки на 2016—2017 годы	Справочно
				Коэффициенты по коммунальным услугам
1	2	3	4	5
Полностью отнесенные к северным территориям				
Республика Карелия	1.42	85	1.617	3.679
Республика Коми	1.95	95	2.151	2.490
Республика Саха (Якутия)	2.48	140	2.574	3.269
Республика Тыва	1.33	91	1.328	1.920
Частично отнесенные к северным территориям				
Камчатский край	2.58	140	2.664	2.858
Архангельская область	1.60	80	1.752	2.151
Магаданская область	3.01	150	3.170	1.883
Мурманская область	2.10	120	2.240	2.206
Сахалинская область	2.66	95	2.755	2.474
Ненецкий АО	3.13	130	—	—
Чукотский АО	3.70	200	4.147	2.471
Ханты-Мансийский АО	2.81	80	3.079	3.340
Ямало-Ненецкий АО	3.61	130	3.764	1.812
Частично отнесенные к северным территориям				
Иркутская область	1.66	—	1.657	1.000
Приморский край	1.57	—	1.834	2.107
Красноярский край	1.41	—	1.781	1.840
Томская область	1.58	—	1.711	2.986
Хабаровский край	1.76	—	1.969	1.779
Ивановская область	1.0	—	1.072	1.303

Таблица 5

Миграционные процессы на Севере

Субъекты РФ	Миграции по годам, чел.								Всего за пять лет	
	2010	2011	2012	2013	2014	чел.	% к общей численности	2010	2011	
1	2	3	4	5	6	7	8			
Республика Карелия	-1031	-1147	-972	-798	-440	-43988	-0.7			
Республика Коми	-8630	-10033	-10786	-10534	-9303	-49286	-5.8			
Республика Саха (Якутия)	-7126	-9809	-8359	-9130	-6708	-41132	-4.0			
Республика Тыва	-1751	-3860	-3682	-3411	-2486	-15190	-4.8			
Камчатский край	-481	-1631	-58	-1203	-3122	-6495	-2.1			
Архангельская область	-7956	-9347	-10244	-9848	-7721	-45079	-3.8			
Магаданская область	-1889	-1835	-2106	-2143	-2277	-10250	-7.0			
Мурманская область	-6713	-6072	-7925	-10017	-4998	-35725	-4.7			
Сахалинская область	-3124	-180	-1516	-2189	-2911	-9920	-2.0			
Ненецкий АО	-130	+135	+50	-12	6	49	0.1			
Чукотский АО	-853	+515	-336	-354	-154	-1182	-2.4			
Ханты-Мансийский АО	+3745	+8779	+4999	-4478	-2537	10508	0.7			
Ямало-Ненецкий АО	-4953	+6249	-1127	-8124	-6068	-14023	-2.6			
Всего по районам Севера	-40855	-28236	-42062	-62241	-48719	-222113	2.8			
Российская Федерация	+158079	+320100	+294930	304211	299983	1377303	0.9			

ствуют районам средней полосы (например, Новгородской или Псковской области).

Поэтому мы далеки от мысли трактовать изложенные выше положения как некие жесткие корреляционные зависимости. Важно отметить, что их не выявляют и сами показатели миграционных процессов в северных регионах. Важно отметить, что интенсивность миграции значительно снизилась: если в начале переходного периода (1990—2000 гг.) она превышала по северным территориям 100 тыс. чел. в год, то теперь составляет в среднем около 40 тыс. чел. (табл. 5). Однако это тоже очень высокий показатель, особенно учитывая, что во всех северных регионах других стран и мировой Арктике идет прирост населения.

И конечно, на сохранение трудовых ресурсов и развитие этих суровых районов влияет не только дееспособность системы районных коэффициентов и северных надбавок. Даже поверхностное сопоставление данных табл. 5 показывает, что в наиболее «слабых» Республике Карелия и Камчатском крае отток населения не очень велик (за 5 лет соответственно 0.7 и 2.1 %). В «средняках» (Республике Коми, Магаданской и Мурманской областях) он значительно выше — 5.8, 7.0 и 4.7 %. Требуется серьезный факторный анализ, который позволит выделить другие движущие силы и который невозможно осуществить в рамках одной статьи. Например, в Камчатском крае сдерживающим условием может выступать низкая транспортная доступность. А в регионах с высоким уровнем миграции требуется анализ социальной инфраструктуры, условий труда и т. п.

Заключение

Таким образом, требует дальнейшего развития и модернизации сама система гарантийных выплат. В этом аспекте заслуживает внимания длительное время применяемая на севере Канады система, которая предусматривает аддитивный учет при установлении размера надбавки десяти факторов: шести природно-климатических (широта места, средние зимние и летние температуры, промерзание почвы, количество осадков, растительность) и четырех экономических (состояние наземного транспорта, регулярность воздушных сообщений, численность и плотность жителей на территории и хо-

зяйственная диверсификация). Соответственно выделено шесть природных зон (надбавка от 300 до 1500 канадских долларов) и четыре по стоимости жизни. Частные компании сами регулируют размер оплаты труда, но они тоже вынуждены учитывать государственные схемы, особенно по одинаковым и конкурирующим должностям и специальностям.

Частные компании, ведущие освоение северных месторождений в Канаде и на Аляске, придерживаются дифференцированного подхода при определении методов привлечения различных категорий работников. При этом выделяют, как правило, две крупные группы: семейные, квалифицированные работники, приехавшие на Север на достаточно длительный срок, и малоквалифицированные, как правило, молодые рабочие, приехавшие на заведомо небольшой срок.

Надбавки к заработной плате первой категории составляют от 40 до 70 %, на их закрепление ориентированы и меры по улучшению жилищных и культурно-бытовых условий. Государственная программа поддержки жилищного строительства на Аляске предусматривает льготные ссуды в размере 75 % стоимости строительства сроком на 25 лет. Конечно, простой перенос тех или иных положений в российские условия вряд ли даст положительный результат. Что можно заимствовать из рассмотренного канадского опыта, так это увеличение количества учитываемых факторов и повышение «точности» их применения. Это особенно важно в условиях небольших поселений, в том числе созданных для обеспечения монопродуктовых производств и специальных объектов.

Основным же результатом данного исследования можно считать то, что в нем показана высокая внутривидовая дифференциация Российского Севера по самым различным направлениям и в рамках этих направлений проведена типология регионов. Обосновано, что компенсационно-экономический механизм жизнедеятельности населения на этих территориях не в полной мере соответствует меняющимся условиям хозяйствования и требует модернизации. В частности, действующая система районных коэффициентов и северных надбавок не обеспечивает условий для выезда населения после завершения трудовой деятельности.

Список литературы

1. Васильев В. В., Широкова Л. Н. Российская Арктика: география, экономика, районирование. Апатиты: КНЦ РАН, 2011. 203 с.
2. Истомин А., Павлов К. Экономика Арктической зоны России // Общество и экономика. 2008. № 7. С. 158—172.
3. Пилясов А. Н. «И последние станут первыми»: Северная периферия на пути к экономике знаний. М.: ЛИБРОКОМ, 2008. 544 с.
4. Перечень и состав стоимостных услуг специальностей и направлений подготовки по государственным услугам по реализации основных профессиональных образовательных программ высшего образования. URL: <http://www.МинобрнаукиРФ/документы/6092> (дата обращения: 10.06.2016).
5. Перечень районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей на 1 января 2015 года. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_22/Iss.www.exe/ (дата обращения: 30.05.2016).
6. Регионы России. Социально-экономические показатели. М.: Росстат, 2015. 1266 с. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2015/region (дата обращения: 01.06.2016).
7. Российская Арктика — современная парадигма развития / под ред. акад. А. И. Татаркина. СПб.; Екатеринбург: Нестор-История, 2014. 844 с.
8. Селин В. С., Васильев В. В. Взаимодействие глобальных, национальных и региональных экономических интересов в освоении Севера и Арктики. Апатиты: Изд. Кольского НЦ РАН, 2010. 191 с.

References

1. Vasil'yev V. V., Shirokova L. N. Rossiyskaya Arktika: geografiya, ekonomika, rayonirovaniye. Apatity: KNTS RAN, 2011. 203 p.
2. Istomin A., Pavlov K. Econnomika Arkticheskoy zonu Rossii [Economy Arctic zone of Russia] // Obshestvo i ekonomika, 2008. № 7. Pp. 158—172.
3. Pilyasov A. N. I posledniye stanut pervymi. Severnaya periferiya na puti k ekonomike znaniy. M.: LIBROKOM, 2008. 544 p.
4. Perecheny i sostav stoimostnuh uslug specialynostey i napravleniy podgotovki po gosudarstvennum uslugam. Available at: <http://www.МинобрнаукиРФ/документы/6092> (accessed: 10.06.2016).
5. Perecheny raionov Krainego Severa i priravnennuh mestnostey na yanvary 2015 goda. Available at: http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_22/Iss.www.exe/ (accessed: 30.05.2016).
6. Regionu Rossii. Sochialno-economicheskije pokazateli. M.: Rosstat, 2015. 1266 p. Available at: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2015/region (accessed: 01.06.2016).
7. Rossiyskay Arktika — sovremennay paradigma razvitiy / pod. red. akad. Tatarkina A.I. Spb.-Ekaterinburg: Nestor-Istoriy, 2014. 844 p.
8. Selin V. S., Vasiliev V. V. Vzaimodeistvie globalnuh, nachionalynuh u regionalynuh ekonomicheskikh interesov v osvoenii Severa i Artiki. Apatity: izd. Kolskogo NC RAN, 2010. 191 p.

Для цитирования: Селин В. С. Оценка эффективности системы государственных гарантий и компенсаций в Северных регионах России // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2016. № 4. С. 90—98.

For citation: Selin V.S. Performance evaluation system of government guarantees and compensation in the Northern regions of Russia // Corporate governance and innovative economic development of the North: Bulletin of the Research Center of Corporate Law, Management and Venture Capital of Syktvykar State University. 2016. № 4. P. 90—98.